ПЕНЗЕНСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ: 1 И 16 ЧИСЕЛЪ.

Подписка принимается въ Редакціи, при Пензенской дух. Семинаріи.

№ 12.

Цѣна годовому изданію Вѣдомостей съ пересылкою и доставкою 5 руб.

15-го іюня, 1879 года.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

УКАЗЪ СВЯТѢЙШАГО ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СИНОДА,

съ приложеніемъ Высочайшаго Манифеста о благополучномъ разрѣшеніи Ея Императорскаго Величества, Государыни Великой Княгини Маріи Павловны сыномъ, нареченнымъ Андреемъ *).

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенія г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, за №№ 2142 и 2164, съ препровожденіемъ, въ копіи, Высочайшаго ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Манифеста, даннаго сего мая во 2-й день, о разрѣшеніи Ея Императорскаго

---

*) Манифестъ помѣщенъ въ № 11 Епарх. Вѣд.

Высочества, Государыни Великой Княгини МАРІИ ПАВЛОВНЫ отъ бремени Сыномъ АНДРЕЕМЪ и о именованіи Новорожденнаго Великаго Князя Его Императорскимъ Высочествомъ. Приказали: 1) О благополучномъ разрѣшеніи Ея Императорскаго Высочества, Государыни Великой Княгини МАРІИ ПАВЛОВНЫ отъ бремени Сыномъ Великимъ Княземъ АНДРЕЕМЪ и о именованіи Новорожденнаго Великаго Князя Его Императорскимъ Высочествомъ увѣдомивъ печатными указами всѣ подвѣдомственныя Святѣйшему Синоду мѣста и лица и препроводивъ къ нимъ печатные экземпляры Высочайшаго ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Манифеста, предписать, дабы они, по предварительномъ сношеніи съ мѣстными гражданскими начальствами, сдѣлали распоряженіе объ отправленіи по сему радостному событію во всѣхъ градскихъ соборныхъ и другихъ церквахъ въ первый слѣдующій, а въ сельскихъ и уѣздныхъ монастырскихъ церквахъ—въ первый же воскресный или праздничный день, предъ литургіею, по прочтеніи Манифеста, благодарственнаго Господу Богу молебствія, съ колѣнопреклоненіемъ и цѣлодневнымъ звономъ (кромѣ тѣхъ церквей, гдѣ таковое уже совершено по особому распоряженію) и съ возношеніемъ на таковомъ молебствіи, послѣ Высочайшей Фамиліи, такъ: „и о Новорожденномъ Великомъ Князѣ Андреѣ Владиміровичѣ". 2) Во извѣстіе о таковомъ распоряженіи Святѣйшаго Синода сообщить Правительствующему Сенату вѣдѣніемъ. Мая 12 дня, 1879 года.

Распоряженіе Министра Народнаго Просвѣщенія. По поводу Высочайшаго повелѣнія, состоявшагося 10 марта сего года, о сохраненіи, въ видѣ временной мѣры, права на поступленіе воспитанниковъ духовныхъ семинарій въ исто-

рико-филологическіе институты, министръ народнаго просвѣщенія, имѣя въ виду, что указанныя въ означенномъ повелѣніи ограниченія пріема воспитанниковъ духовныхъ семинарій въ институты должны выразиться главнымъ образомъ въ возвышеніи требованій на повѣрочныхъ испытаніяхъ, призналъ цѣлесообразнымъ сдѣлать слѣдующія распоряженія: 1) допускать къ повѣрочнымъ для поступленія въ институты испытаніямъ только тѣхъ воспитанниковъ семинарій, которые окончили общеобразовательный курсъ въ первомъ разрядѣ. 2) Повѣрочныя испытанія производить, какъ и въ прежніе годы, по русскому и древнимъ языкахъ, но въ требованіяхъ сообразоваться съ тѣмъ, что требуется по означеннымъ предметамъ на испытаніяхъ зрѣлости въ гимназіяхъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, при чемъ для переводовъ съ древнихъ языковъ на русскій предлагать избранныя мѣста изъ Тита Ливія и Гомера. 3) Примѣненіе этихъ мѣръ начать съ текущаго 1879 года, предварительно объявивъ о томъ въ газетахъ. (Прав. Вѣстн.).

Отношеніе строительнаго отдѣленія пензенскаго губернскаго Правленія въ пензенскую духовную Консисторію.

По поводу донесенія губернскаго архитектора Садовскаго о постройкѣ въ одномъ изъ селеній пензенской губерніи каменной церкви безъ наблюденія архитектора,— отъ уѣздныхъ исправниковъ затребованы были надлежащія свѣдѣнія. Всѣ исправники донесли, что каменныя церкви по губерніи строились и строятся подъ наблюденіемъ архитекторовъ. Между тѣмъ изъ отзывовъ архитекторовъ: губернскаго Садовскаго, младшаго Ѳедотова и частнаго Миляновскаго, оказывается, что они вовсе не наблюдали за постройкою тѣхъ церквей, на которые исправники указали

въ своихъ донесеніяхъ, а были приглашаемы только или для осмотра грунта земли, или были при закладкѣ фундаментовъ и части строеній церковныхъ.

Въ виду сего и соображаясь съ циркулярами Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, отъ 12-го марта 1875 г. за № 1044 и отъ 26 января 1867 г. за № 913, и закономъ—195 и 240 ст. XII т. Уст. Стр.,—Губернское Правленіе, согласно журнала, состоявшагося 18 апрѣля сего года, предписало уѣзднымъ исправникамъ: инсарскому, пензенскому, наровчатскому и нижне-ломовскому обязать церковныхъ попечителей или строителей храмовъ въ заштатномъ городѣ Шишкѣевѣ, селеніяхъ: Верхней Вазерѣ, Ѳедоровкѣ, Скворешномъ, Низовкѣ и Старомъ Дракинѣ, подписками, чтобы они непремѣнно пригласили архитекторовъ для наблюденія за производствомъ постройки церквей, а исправникамъ наровчатскому и инсарскому обязать попечителей селъ Шажинскаго Майдана и Старыхъ Верхисъ, чтобы они пригласили архитекторовъ для наблюденія за постройкою церквей когда предположено будетъ приступить къ постройкѣ ихъ; нижне-ломовскому же,—обязать попечителей села Старой Толковки пригласить архитектора для наблюденія за надстройкою яруса на колокольню. Затѣмъ, въ виду циркуляра Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, отъ 12-го марта 1875 г. за № 1044, пропечатаннаго во всеобщее свѣдѣніе въ № 42 Губернскихъ Вѣдомостей за 1875 г., предписано всѣмъ вообще уѣзднымъ исправникамъ имѣть строгое наблюденіе, чтобы постройка церквей, на основ. указаннаго закона и циркуляра М. В. Д. за № 813, непремѣнно производилась подъ наблюденіемъ архитекторовъ и другихъ техническихъ чиновниковъ, имѣющихъ на то право и требовать отъ нихъ, когда они изъявятъ согласіе гдѣ либо наблюдать за производствомъ работъ по постройкѣ

церквей, надлежащіе дипломы, которые даютъ имъ право принимать на себя строительныя работы, за исключеніемъ лицъ состоящихъ на службѣ въ Строительномъ Отдѣленіи и извѣстныхъ сему Отдѣленію архитектора Миляновскаго и гражданскаго инженера Янновскаго, подъ наблюденіемъ которыхъ производилось уже нѣсколько церковныхъ построекъ; лицъ же, не имѣющихъ установленныхъ 195 ст. XII т. Уст. Стр. свидѣтельствъ на право производства строительныхъ работъ, отнюдь не допускать къ производству работъ. Попечителей или строителей храмовъ, какъ скоро гдѣ будетъ разрѣшена постройка каменной церкви, непремѣнно обязывать подписками приглашать техниковъ для наблюденія за работами на все время производства ихъ и подписки эти представлять въ Строительное Отдѣленіе, а на однихъ только неосновательныхъ словесныхъ показаніяхъ попечителей или строителей храмовъ, что ими приглашенъ такой-то архитекторъ, какъ это замѣчается изъ настоящаго дѣла, не основываться и составителей проэктовъ не принимать за лицъ наблюдающихъ за постройками; при этомъ дано знать исправникамъ, что лица принимающія на себя наблюденіе за производствомъ церковнаго строенія, на основаніи циркуляра М. В. Д. отъ 26 января 1867 г. за № 913, обязаны доводить до свѣдѣнія Строительнаго Отдѣленія о началѣ постройки и по отдѣлкѣ зданій вчернѣ, а если встрѣтятъ какія затрудненія въ производствѣ работъ, то должны обращаться за совѣтами и указаніями въ то же Строительное Отдѣленіе.

Сообщая объ этомъ въ духовную Консисторію, Губернское Правленіе, въ виду уклоненія церковныхъ попечителей и строителей храмовъ отъ приглашенія архитекторовъ для наблюденія за производствомъ церковныхъ построекъ, имѣетъ честь покорнѣйше просить Консисторію внушить

чрезъ благочинныхъ церковнымъ попечительствамъ, а гдѣ ихъ нѣтъ, то причтамъ церковнымъ, вслучаѣ гдѣ будетъ разрѣшена постройка или перестройка каменныхъ церквей, чтобы они непремѣнно приглашали архитекторовъ для наблюденія за возведеніемъ такихъ построекъ.

По поводу сего отношенія пензенская духовная консисторія, съ утвержденія Его Преосвященства, опредѣлили: пропечатать это отношеніе въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ къ должному исполненію какъ со стороны благочинныхъ, такъ равно и со стороны церковныхъ попечителей, причтовъ церквей, настоятелей и настоятельницъ монастырей и общинъ пензенской епархіи, съ тѣмъ чтобы непремѣнно приглашались архитекторы тамъ, гдѣ будетъ разрѣшена постройка или перестройка каменныхъ церквей.

Журналъ Совѣта пензенскаго епархіальнаго женскаго училища, отъ 5-го мая 1879 года, за № 19-мъ.

Слушали: Докладъ предсѣдателя Совѣта, прот. Петра Секторова слѣдующаго содержанія:

1) Постановленіемъ обще-епархіальнаго съѣзда духовенства отъ 28 января 1870 года, пропечатаннымъ въ № 14 Пензенскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей за 1872 годъ, между прочимъ опредѣлено, чтобы въ женскомъ епархіальномъ училищѣ воспитывалось полнокоштныхъ сиротъ 20 и полукоштныхъ 10, чтобы всѣ они были принимаемы не иначе, какъ по постановленію окружныхъ благочинническихъ съѣздовъ по одной отъ каждаго округа. Но такъ какъ въ отношеніи содержанія 10 полукоштныхъ воспитанницъ сиротъ постановленіе съѣзда духовенства оказалось неудобопримѣнимымъ: то Совѣтомъ училища положено содержать, вмѣсто 10 полукоштныхъ, пять полнокоштныхъ сиротъ;

такимъ образомъ теперь ихъ и находится въ училищѣ 25, а не 30-ть.

2) Въ началѣ настоящаго 187⁸/₉ учебнаго года представлено было сиротъ на пріемные экзамены много болѣе того, сколько ихъ требовалось для составленія числа двадцати пяти, почему многія изъ нихъ (числомъ 8-мъ) не приняты въ училище, хотя по испытаніи оказались достойными принятія. Для того, чтобы не лишить права восьми сиротамъ поступить въ училище на полное содержаніе, Совѣтъ старался изыскать средства, но въ его распоряженіи ихъ не оказалось; почему и ходатайствовалъ предъ Его Преосвященствомъ вопросъ объ изысканіи особыхъ средствъ на содержаніе въ училищѣ сиротъ предложить на обсужденіе духовенства пензенской епархіи. На этомъ опредѣленіи Совѣта послѣдовала резолюція Его Преосвященства такая: „1878 года, августа 25 дня. Относительно предложенія духовенству объ изысканіи особыхъ средствъ на содержаніе сиротъ,—готовъ предложить, когда соберется обще-епархіальный съѣздъ". (Журн. № 31, ст. IV, п. 4).

Опредѣлили: Почтительнѣйше ходатайствовать предъ Его Преосвященствомъ, не благоволено-ли будетъ ему предложить имѣющему быть въ настоящемъ году обще-епархіальному съѣзду духовенства изыскать средства на содержаніе въ училищѣ восьми сиротъ, для чего потребуется на первый годъ по 80 р. за каждую, а въ послѣдующіе годы по 60 руб.,—и въ томъ случаѣ, если послѣдуетъ Архипастырское Его Преосвященства соизволеніе, опредѣленіе это немедленно, къ свѣдѣнію духовенства, отпечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.

На семъ журналѣ послѣдовала резолюція Его Преосвященства такая: „1879 года, мая 7 дня. Согласенъ".

Отчетъ о приходѣ и расходѣ суммъ духовенства нижне-ломовскаго училищнаго округа, жертвуемыхъ на содержаніе училища, за 1878 годъ.

Статьи прихода и расхода.	Руб.	Коп.
Отъ 1877 года оставалось: въ серіяхъ Государственнаго Казначейства	250	—
Отъ разныхъ статей экономіи	2593	58¾
Итого . .	2843	58¾
Въ 1878 году израсходовано по содержанію канцеляріи и училищныхъ домовъ:		
Страхова училищныхъ зданій	32	89½
Дрова на отопленіе 9-ти печей въ училищныхъ зданіяхъ	201	25
Примѣчаніе. Отъ прошлаго 1878 къ 1879 г. осталось наличныхъ дровъ три сажени, стоимостію на 24 руб. Смѣтою на 1879-й годъ эти три сажени исключены: вмѣстѣ 18 саж.— обыкновеннаго годоваго отопленія—смѣтой на 1879-й годъ изчислено только 15 саженъ.		
Члену Правленія на проѣздъ	36	—
Двоимъ служителямъ при училищѣ . . .	192	—
Водовозу	36	—
Мытье половъ въ классахъ	4	—
Очистка трубъ и исправленіе печей . .	20	50
Сальныя свѣчи	7	2
Бѣловыя книги въ переплетѣ	2	50
Писчая бумага, перья и ручки	7	90
Сургуча одинъ фунтъ	1	—
Епархіальныя Вѣдомости	5	30
Переписка бумагъ	78	—
Книга латинская Просодія протоіерея Кувшинникова		90

Статьи прихода и расхода.	Руб.	Коп.
На проѣздъ смотрителю въ г. Пензу и обратно по дѣламъ училища	15	—
На постройку ученическихъ столовъ по новымъ образцамъ	100	—
Починка столовъ и устройство кухоннаго стола	4	50
Починка желѣзной кровли на каменномъ зданіи училища	21	25
Устройство плетня около училищной усадьбы	17	—
Устройство зимнихъ рамъ	30	—
Оправка фундамента	45	—
Устройство наружныхъ и оправка заднихъ воротъ	50	—
Пріобрѣтеніе дюжины стульевъ для канцеляріи	18	—
Упаковка зимнихъ рамъ	4	90
На мелочные расходы	22	5
Итого . .	952	26½

ОБЪЯВЛЕНІЕ:

У **Фабіани** (коммисіонера св. Синода и придворной пѣвческой капеллы), въ Пензѣ, на Московской улицѣ, домъ *Бекманъ*, получены изъ Хозяйственнаго Управленія при св. Синодѣ и продаются:

I. *Богослужебныя книги*, съ кинов., на бѣл. бумагѣ, въ кожѣ: Евангеліе, 8 р. 20 коп., Евангеліе въ 8-ю д., 1 р. 40 к., Апостолъ, 3 р. 60 к., Минея Общая, 3 р. 65 к., Минея Праздничная, 4 р. 70 к., Псалтирь въ 4-ю д., въ бум., 65 к., Октоихъ, 8 р. 90 к., Пентикостаріонъ, 3 р. 40 к., Типиконъ,

5 р. 55 к., Требникъ, 4 р. 15 к., Служебникъ 1 р. 90 к., Послѣдованіе молебныхъ пѣній, 1 р. 20 к., Канонникъ, 80 к., Акаѳисты: свят. Николаю 13 к., великом. Варварѣ, 13 к., Успенію Богородицы, 13 к., пр. Сергію, 13 к., Реестръ царскихъ панихидъ, 10 к., Сокращенный молитвословъ, 9 к., нотныя книги: Ирмологій нотнаго пѣнія, . 2 р. 30 к., Обиходъ церковный нотнаго пѣнія, 1 р. 90 к., Праздники нотнаго пѣнія, 1 р. 20 коп.

II. *Житія святыхъ:* препм. Евдокіи, 8 к., преп. Ѳеодоры, 5 коп., свв. Петра, Алексія и Іоны, митр. кіевскихъ, 5 к., свят. Кирилла Іерусалимскаго, 5 к., муч. Адріана и Наталіи, 5 к., св. муч. Хрисанфа и Даріи, 5 к., пр. Іоанна Лѣствичника, 5 к., пр. Макарія Египетскаго, 5 к., пр. Ниѳонта Новгородскаго, 5 коп., свят. Григорія Двоеслова, 5 к., пр. Евфимія Великаго, 5 к., муч. Агапіи, Хіоніи, Ирины, 5 к., пр. Павла Ѳивейскаго, 3 к., св. муч. Космы и Даміана, 4 к., вм. Ѳеодора Тирона, 3 к., Сѵнаксарь на соборъ архангела Гавріила, 20 к., Повѣсть о нерукотворенномъ Образѣ, 4 коп.

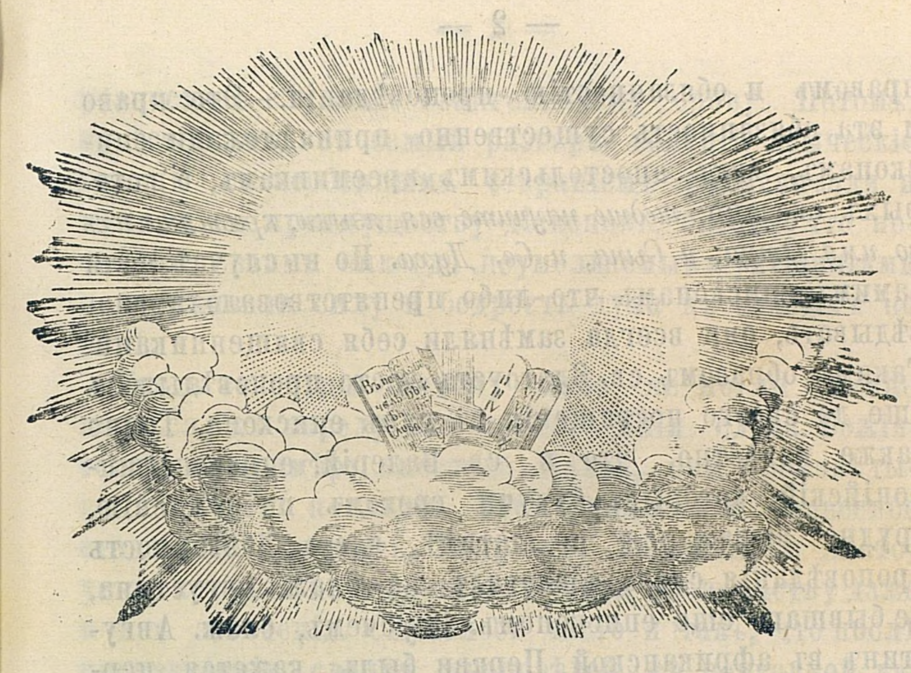
III. *Книги гражданской печати:* Начатки христіанскаго православнаго ученія, новое дополн. изданіе, 10 к., Указаніе пути въ царствіе небесное, 8 коп.

Пересылку вышеозначенныхъ книгъ за городъ Фабіани на себя не принимаетъ.

Редакторы, преподаватели семинаріи: { А. Поповъ. Н. Смирновъ.

Дозволено ценз. Пенза, 15 іюня 1879 г. Цензоръ, ректор. сем., прот. С. Масловскій.

Печатано въ Пензенской Губернской Типографіи.

ПЕНЗЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15 іюня. № 12. 1879 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

О проповѣди въ первые вѣка христіанства со внѣшней ея стороны *).

II. Познакомившись съ различными родами древне-христіанской проповѣди, съ внѣшнимъ объемомъ и нѣкоторыми обычаями, соединенными съ ея произношеніемъ, посмотримъ, какія лица были облечены

*) Окончаніе. См. № 10.

правомъ и обязанностію проповѣданія.—Это право и эта обязанность существенно принадлежали епископамъ, какъ апостольскимъ преемникамъ, о которыхъ сказано: *шедше научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца, и Сына, и Св. Духа.* Но въ случаѣ, если самимъ епископамъ что либо препятствовало проповѣдывать, они всегда замѣняли себя священниками. Такимъ образомъ св. Златоустъ часто проповѣдывалъ еще до своего посвященія въ санъ епископа. Точно также извѣстно, что и св. Валерій, епископъ иппонійскій, который, будучи грекомъ по рожденію, трудно выражался по-латинѣ, часто обязанность проповѣданія слова возлагалъ на блаж. Августина, не бывшаго еще епископомъ. Впрочемъ, блаж. Августинъ въ африканской Церкви былъ, кажется, первымъ священникомъ, на котораго была возложена обязанность проповѣдывать вмѣсто епископа. Иногда бывало и такъ, что епископы заставляли своихъ нотаріевъ читать народу ихъ проповѣди, какъ это часто дѣлалъ св. Григорій Великій, страдавшій желудкомъ, и потому не имѣвшій возможности всегда самолично назидать вѣрующихъ. Точно также позволялось проповѣдывать слово Божіе и діаконамъ, но только тогда, когда священникъ, по причинѣ болѣзни, не могъ въ данномъ случаѣ замѣнить епископа. Иное, впрочемъ, мы видимъ въ первое время христіанства, особенно въ періодъ гоненій: тогда діаконы неутомимо и съ жаромъ проповѣдывали слово Божіе. Такъ, въ Дѣяніяхъ Апостольскихъ (гл. VII) мы видимъ прекрасную рѣчь св. Стефана діакона,—а Филиппъ, одинъ изъ первыхъ семи діаконовъ, даже названъ *евангелистомъ* (гл. XXI) за свое

ревностное служеніе евангельскому слову. Потомъ, извѣстно, что въ самый разгаръ гоненій языческіе тираны съ особеннымъ стараніемъ разыскивали и мучили по преимуществу діаконовъ, потому что послѣдніе своими никогда неумолкаемыми увѣщаніями поддерживали силу и бодрость духа въ слабыхъ по вѣрѣ.

Когда св. отцы почему либо не могли лично явиться къ народу для проповѣданія слова Божія: тогда, по примѣру апостола Павла, они проповѣдывали и чрезъ посланія. Такъ учили свое словесное стадо— св. Климентъ, Кипріанъ, Аѳанасій и Златоустъ, который не переставалъ учить свою паству даже и изъ заточенія. Случалось часто и такъ, что послѣ произнесенія своихъ проповѣдей съ церковной каѳедры отцы Церкви дѣлали съ нихъ копіи и посылали эти копіи отсутствовавшимъ.

Что же касается до мірянъ, то по правилу имъ было запрещено проповѣдывать слово Божіе. Только, въ видѣ исключенія и притомъ людямъ вполнѣ надежнымъ во всѣхъ отношеніяхъ, иногда позволялось учить вѣрѣ особенно готовящихся къ принятію христіанства, т. е. быть въ качествѣ катехизаторовъ. Блаж. Іеронимъ свидѣтельствуетъ, что весьма немало такихъ было въ знаменитой Александрійской школѣ. Впрочемъ, изъ христіанской древности дошло до насъ нѣсколько примѣровъ и на то, что епископы возлагали на простыхъ мірянъ обязанность проповѣдывать слово Божіе даже публично, въ церкви. Такъ до своего посвященія въ священный санъ удостоился этой чести Оригенъ отъ Александра, епископа Іерусалимскаго, и Ѳеоктиста Кесарійскаго (см. Церк.

ист. Евсевія VI, 19). Такимъ образомъ, по заповѣди апостола Павла, однѣ женщины навсегда лишены были права говорить въ собраніи вѣрующихъ,—если и позволялось имъ иногда учить вѣрѣ, то позволялось только нѣкоторымъ изъ нихъ, извѣстнымъ уже своею способностію учить, и притомъ учить особенно *оглашаемыхъ* женщинъ (Карѳ. соб. IV, 12).

Хотя изъ многихъ мѣстъ Новаго Завѣта видно, что Господь нашъ и апостолы проповѣдывали часто стоя; тѣмъ не менѣе самое существенное и, такъ сказать, классическое положеніе для того, кто учитъ съ особеннымъ достоинствомъ и властію, есть положеніе именно сидячее. Въ такомъ именно положеніи является Спаситель въ торжественныхъ случаяхъ (Лук. II, 14; Матѳ. V и XVI; Лук. VI; Іоан. VIII). Въ такомъ же положеніи въ древности проповѣдывали и христіанскіе ораторы. Такъ, въ молитвенныхъ комнатахъ катакомбъ и въ первоначальныхъ церквахъ неизмѣнно представляется глазамъ нашимъ (въ самой глубинѣ свода) каѳедра, на которую садился епископъ, когда проповѣдывалъ. Для той же цѣли устраивалось также сѣдалище и на платформѣ *амвона**), о чемъ свидѣтельство можно найти

---

*) Слово амвонъ происходитъ отъ греческаго αναβαινειν— восходить, такъ какъ на амвонъ надобно было восходить чрезъ нѣсколько ступеней. Что же касается мѣста, формы и числа амвоновъ въ древне—христіанскихъ церквахъ, то строгаго правила на это не было: и то, и другое, и третье въ древности было весьма разнообразно. Вообще надобно сказать, что амвонъ въ древности былъ нѣчто въ родѣ нашихъ каѳедръ о нѣсколько ступеней и помѣщался между

у св. Златоуста, у Никифора Каллиста и Кассіодора (см. Церк. истор. Никиф. Кал. XIII, 4). Наконецъ, что совершенно достаточно доказываетъ сидячее положеніе христіанскихъ проповѣдниковъ въ древности, это то, что отцы Церкви, какъ извѣстно, *вставали*, когда или приходили въ патетическое движеніе, или когда хотѣли вознести молитву къ Богу. „Возставъ, помолимся", читаемъ мы у Оригена въ одной проповѣди. „Наше слово достигло своихъ границъ,—читаемъ у св. Аѳанасія,—возстанемъ же и мы сами, и поднимемъ руки" (сказать: поднимемъ руки, или поднять руки безъ словъ въ древности значило пригласить къ молитвѣ, таковъ уже былъ въ древности условный знакъ молитвы).

самымъ алтаремъ и среднею частью церкви (такъ—называемомъ кораблемъ),—но иногда онъ занималъ и центральное мѣсто въ церкви, а иногда на одной изъ сторонъ или боковъ церковнаго корабля и даже иногда по обоимъ бокамъ его. Кромѣ того, часто ихъ находилось до трехъ штукъ, одинъ—для чтенія евангелія, другой—для чтенія апостольскихъ посланій, и третій—для чтенія пророческихъ и другихъ книгъ Ветхаго Завѣта. Ученый археологъ Сарнелли, какъ на самый настоящій образецъ древняго амвона, указываетъ на амвонъ, находящійся въ церкви Св. Климента въ Римѣ: этотъ амвонъ состоитъ изъ трехъ ступеней, изъ которыхъ каждая ведетъ на отдѣльную, самостоятельную площадку, представляющую особую каѳедру,—на самой верхней видѣнъ пюпитръ, здѣсь діаконъ читалъ въ древности, какъ объясняетъ тотъ же ученый, книгу евангелій съ лицемъ обращеннымъ къ народу,—отсюда же обнародывались посланія и осужденія епископскія,—тутъ же

III. Самое обыкновенное названіе, которое апостолы и отцы Церкви давали своимъ слушателямъ, когда проповѣдывали слово Божіе, это названіе *братьевъ*. Множество примѣровъ на это можно видѣть въ посланіяхъ апостола Павла, въ Дѣяніяхъ Апостольскихъ, у св. Іустина мученика (Разгов. съ Трифон.), у Аѳинагора, Климента Александр., Тертулліана, Минуція Феликса, св. Оптата, блаж. Августина и друг. Кромѣ того, какъ апостолы, такъ и отцы Церкви давали вѣрующимъ иногда и названіе *святыхъ* (1 Петр Рим. 1. 1, 15—2 Коринѳ. XIII. см. еще посланія св. Игнатія, Поликарпа, Тертулліана и друг.). Отсюда произошли уже и такія названія, каковы: *братство ваше, святость ваша,* дражайшіе братья, *ваша любовь, возлюбленнѣйшіе*. Всѣ эти названія встрѣчаются въ словахъ Оригена, Зенона Веронскаго, св. Аѳанасія, св. Иларія, св. Кирилла Іерусалимскаго, Василія великаго, Григорія Назіан-

---

читали *диптихи* живыхъ и умершихъ, оттуда возвѣщали о постахъ, сочельникахъ и праздникахъ, читали посланія мира и общенія, а также дѣянія мучениковъ изо дня въ день, въ который праздновалась память каждаго изъ нихъ, объявлялось о новыхъ чудесахъ, служившихъ къ большему укрѣпленію вѣрующихъ и отсюда же проповѣдывали священники и діаконы (для епископовъ же была особая каѳедра въ глубинѣ свода, въ родѣ нашего *горняго мѣста*),— наконецъ отсюда новообращенные исповѣдывали свою вѣру, о чемъ разсказываетъ блаж. Августинъ (кн. XIII его Испов.). На второй ступени такого амвона иподіаконы читали апостольскія посланія съ лицемъ обращеннымъ къ алтарю, третья же или первая, самая нижняя служила для клириковъ, читавшихъ прочія священныя книги.

зена, св. Амвросія, Іоанна Златоустаго, блаж. Августина и друг.

Изъ твореній отеческихъ, особенно греческихъ, видно, что вѣрующіе стоя внимали слову Божію; изъ одного мѣста въ твореніяхъ св. Оптата можно заключить, что такое положеніе вѣрующихъ во время проповѣди было строго узаконеннымъ. Такъ и блаж. Августинъ даетъ позволеніе сидѣть во время проповѣди только больнымъ и стражайшимъ образомъ осуждаетъ тѣхъ, которые позволяютъ себѣ сидѣть въ это время безъ законныхъ побужденій. Церковный историкъ Евсевій говоритъ про Константина великаго, что даже и онъ изъ благоговѣнія къ слову Божію стоя и со смиреніемъ слушалъ проповѣдь епископа Кесарійскаго. Вообще въ древности во время проповѣди требовалась и сохранялась глубочайшая тишина,—даже было запрещено убогимъ обходить въ это время церковь для испрошенія милостыни. Только ради двухъ цѣлей у народа было въ обычаѣ прерывать проповѣдника живыми восклицаніями. Первая цѣль состояла въ томъ, чтобы дать понять проповѣднику, что слушатели усвоили себѣ его объясненія, а вторая—въ томъ, чтобы выразить свое горячее единодушіе съ проповѣдникомъ относительно той, или другой объясняемой истины. Такъ, когда блаж. Августинъ въ 63-мъ своемъ словѣ, по случаю объясненія евангелія отъ Іоанна, высказалъ опасеніе, какъ бы его пространныя разсужденія по вопросу о трехъ силахъ души: памяти, разумѣ и воли, были поняты народомъ, тогда весь народъ громкимъ голосомъ воскликнулъ: memoria, memoria! Такъ и Павелъ Эмезійскій, проповѣдуя о воплощеніи

Божіемъ въ присутствіи Кирилла Александрійскаго, лишь только успѣлъ произнести слѣдующія слова: *Марія, Матерь Божія, родила Еммануила*, какъ весь народъ громко отозвался на эту истину, воскликнувъ: „*вотъ это истинная вѣра, вотъ это даръ Божій, о православный Кириллъ! Вотъ то, о чемъ мы желаемъ слушать,—всякій же, кто не такъ говоритъ, да будетъ анаѳема!*“ Но пройдемъ молчаніемъ и этого торжественнаго восклицанія народа константинопольскаго, обращеннаго къ Златоусту и дошедшаго до насъ, благодаря свидѣтельству о немъ Григорія, патріарха александрійскаго,—восклицанія, въ которомъ народъ назвалъ Златоуста *тринадцатымъ апостоломъ*. „*Во истину*, вкричалъ онъ, *ты достоинъ этого святаго званія, о тринадцатый апостолъ! Тебя Христосъ послалъ къ намъ, да спасешь наши души и напоишь ихъ изъ источниковъ Спасителя—вотъ миссія, которую ты на себя принялъ!*“ Часто подобныя восклицанія народа сопровождались даже шумными апплодисментами рукъ и ногъ, маханіемъ въ воздухѣ орарей и носовыхъ платковъ, или же колебаніемъ самыхъ одеждъ (см. Іеронима письм. LXXV). Но отцы Церкви всегда осуждали подобнаго рода заявленіе восторга, перенесенныя въ церковь изъ театра, которыхъ добивались только люди пустые, тщеславные, каковъ былъ, напримѣръ, Павелъ Самосатскій, доходившій до того, что требовалъ апплодисментовъ для себя, какъ права какого (см. Церк. Ист. Евсевія VII, 25).

IV. Что касается, наконецъ, до времени и мѣста, посвященныхъ въ древности проповѣданію слова Божія, то, начиная съ самаго появленія христіанства, днемъ собранія вѣрующихъ и днемъ проповѣди

служилъ день воскресный (Дѣян. XX), на что свидѣтельствъ можно указать множество, у блаж. Іеронима и Августина, у св. Амвросія, Іоанна Златоустаго и другихъ. Кромѣ того, проповѣдывали еще во дни праздниковъ и въ особенности во дни, посвященные памяти мучениковъ,—а также во время церемоніи посвященія во епископа, такимъ образомъ Григорій Назіанзенъ произносилъ слово во время посвященія Сазиморуса, а св. Григорій Нисскій и св. Златоустъ сами говорили слово во время своего собственнаго посвященія,—иные говорили слово и въ годовщину этой церемоніи, напримѣръ, блаж. Августинъ и Левъ Великій. Изъ нѣкоторыхъ проповѣдей блаж. Августина видно, что ихъ говорили и при освященіи церквей и алтарей. Такъ Фавстъ, епископъ реймскій проповѣдывалъ въ Ліонѣ по случаю освященія храма. Далѣе, проповѣдывали на канунѣ нѣкоторыхъ праздниковъ и каждодневно въ продолженіи великаго поста и святой Пасхи; случалось также, что нѣкоторые изъ отцевъ Церкви, какъ напримѣръ св. Амвросій, проповѣдывали по два раза въ день, утромъ и въ полдень; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и бл. Августинъ говорилъ по двѣ проповѣди въ одинъ день,—изъ его же ссылокъ на проповѣди, сказанныя имъ на канунѣ, можно заключить, что онъ говорилъ ихъ каждый день. Иногда въ одномъ и томъ же собраніи вѣрующихъ первымъ говорилъ—священникъ, а потомъ епископъ подкрѣплялъ его слово своимъ святительскимъ наставленіемъ, что мы узнаемъ отъ Златоустаго, Іеронима и друг.... Наконецъ, когда два епископа или больше находились въ одномъ и томъ же обществѣ вѣрую-

щихъ, то они проповѣдывали послѣдовательно одинъ за другимъ, какъ это, напримѣръ, дѣлали въ Константинополѣ блаж. Іеронимъ, св. Епифаній и Іоаннъ Іерусалимскій.

При этомъ самымъ обыкновеннымъ мѣстомъ для проповѣди служила церковь, подобно тому, какъ у іудеевъ была синагога. Чтобы народъ лучше могъ слышать проповѣдь, мѣсто, съ котораго говорилась она, было возвышенное,—во время гоненій этимъ мѣстамъ въ катакомбахъ служила каѳедра, вырытая изъ земли во глубинѣ кладбища, а въ церквахъ въ собственномъ смыслѣ слова эта каѳедра, высѣченная изъ мрамора, помѣщалась въ глубинѣ свода надъ алтаремъ, или для этой цѣли употреблялся амвонъ, помѣщаемый между алтаремъ и среднею частью церкви, названною въ Пост. Апост. кораблемъ, или же, наконецъ, проповѣдывали и со ступеней алтаря, какъ говоритъ о себѣ, напримѣръ, св. Григорій Нисскій (см. его слово о крещ.).

П. Озерецкій.

О физическомъ воспитаніи *).

Дѣятельность и трудъ. Ихъ физіологическое и психическое значеніе. Дѣятельность и трудъ принадлежатъ къ числу важныхъ условій здоровья человѣка. Отъ природы человѣкъ получаетъ извѣстные органы; но научиться владѣть этими органами, развить и укрѣпить ихъ—это предоставляется намъ самимъ; достигается же это съ помощію упражненія и ра-

*) Продолженіе. См. № 7.

боты. При недостаткѣ упражненія и работы, органы нашего тѣла не развиваются, а чахнутъ. Попробуйте дѣйствовать только одною рукою, привяжите другую, и эта послѣдняя не только будетъ значительно слабѣе первой, но сдѣлается скоро совершенно неспособною ни къ какой работѣ. Правая рука у насъ обычно сильнѣе и ловчѣе лѣвой отъ того, что ею мы больше и чаще работаемъ. Сравните ручку великосвѣтской барышни, не знающей физическаго труда, и мускулистую, сильную руку чернорабочаго, и вы увидите все значеніе упражненія и труда въ дѣлѣ развитія данныхъ намъ отъ природы органовъ. Безъ работы нельзя быть тѣлесно здоровымъ. Поэтому-то домосѣды, ростовщики, арестанты не отличаются физическимъ здоровьемъ; отъ недостатка движеній у нихъ неправильно совершается обмѣнъ веществъ; убыль и возстановленіе находятся въ неправильномъ соотношеніи между собою. Для взрослаго человѣка работа есть лучшее лекарство противъ многихъ болѣзней. Одинъ государственный человѣкъ (Казобонъ) замѣтилъ па себѣ, что онъ легче переносилъ болѣзнь, дѣлая что нибудь, чѣмъ оставаясь въ бездѣйствіи. Въ стоячей, недвижущейся болотной водѣ заводятся черви, плѣсень, и она дѣлается не годною для питья, не здоровою; тоже бываетъ и съ организмомъ человѣческимъ при бездѣйствіи и отсутствіи работы. Силою обладаютъ только люди трудолюбивые и постоянно дѣятельные; лѣнивые же обычно бываютъ безсильны, хотя и тучнѣютъ; организмъ истощаетъ не дѣятельность, которою обусловливается жизнь, здоровье и удовольствіе, а бездѣйствіе. Къ ребенку не приложима работа; ему

здорово спать, потому что органы его еще только образуются; но свяжите его, и вы остановите ростъ его органовъ; прекратите ему возможность движеній, и онъ умретъ. Гдѣ движенія, тамъ и жизнь. Аристотель былъ правъ, отождествивъ жизнь съ движеніемъ. Во внѣшней органической природѣ все движется, въ человѣческомъ организмѣ происходятъ постоянныя движенія кровообращенія, дыханія и проч. Этимъ самымъ уже неразумная природа научаетъ разумнаго человѣка отдаваться свободной дѣятельности, въ видахъ его собственной пользы, его здоровья.

Въ психическомъ отношеніи трудъ и дѣятельность имѣютъ не меньшее значеніе. Душа наша есть одно изъ самыхъ дѣятельныхъ существъ; безъ дѣятельности она не можетъ оставаться; поэтому она постоянно ищетъ дѣятельности, если ея недостаетъ. „Книги, употребляемыя какъ средство развлеченія и поглощающія такую огромную часть времени у каждаго образованнаго человѣка, карты, поглощающія почти столь значительную часть времени у многихъ, вечеринки, прогулки, игрушки всякаго рода для малыхъ и взрослыхъ, вино, сонъ, наконецъ, какъ отчаянное средство отъ нечего дѣлать,—все это и многое множество другихъ такъ—называемыхъ *препровожденій времени* не имѣетъ въ сущности другого значенія, какъ удовлетвореніе врожденнаго человѣческой душѣ стремленія къ безпрерывной дѣятельности. Страшная и жалкая фраза—*убить время*, которая такъ часто слышится, лучше всего характеризуетъ это коренное и великое стремленіе души. Человѣку такъ мало, кажется, отпущено времени, а

между тѣмъ онъ ищетъ всевозможныхъ средствъ *убивать его*. Почему же человѣкъ такъ сердится на время, котораго у него въ запасѣ такъ не много? Не на время сердится человѣкъ, а только выражаетъ этой фразой муку души, ничѣмъ не занятой" (*Антропологія, Ушинскаго*, т. 2, стр. 51). Скука—это одно изъ самыхъ отвратительныхъ чувствъ—не имѣетъ другой причины, кромѣ отсутствія дѣятельности: мы скучаемъ не тогда, когда занимаемся увлекающимъ насъ дѣломъ, а тогда, когда остаемся безъ дѣла; стоитъ только возвратиться къ обычному занятію, и скука изчезаетъ. Чувство глубокаго горя, испытываемое при потерѣ любимаго существа, наприм. матерью—сына, мужемъ—жены, есть не что иное, какъ нарушеніе обычной дѣятельности, разрывъ тѣхъ вереницъ представленій и чувствованій, которыя связаны были съ потеряннымъ существомъ. Каждый разъ, какъ только душа обращается къ предмету потери, ей предносятся грозныя слова: „его или ея ужъ нѣтъ;" работа разрывается; съ чувствомъ душевнаго страданія человѣкъ поворачиваетъ назадъ. Пусть этотъ несчастный сосредочитъ свои мысли и чувства на другомъ предметѣ, словомъ, завяжетъ новую работу, и горе значительно ослабѣетъ; душевныя силы обновятся. Бывъ вынуждены прекратить обычную работу, мы впадаемъ въ мрачное настроеніе духа, бываемъ недовольны собою и всѣмъ на свѣтѣ; возвращаясь же къ обычной дѣятельности, мы вмѣстѣ съ тѣмъ возвращаемъ себѣ и спокойствіе духа, и внутреннюю ясность и свѣжесть. Тѣло наше можетъ уклониться отъ работы, но душа никогда. Если душа наша по природѣ своей такъ дѣятельна, то отсюда

становится понятнымъ, какъ важно для воспитателя давать надлежащій матеріалъ для дѣятельности дѣтской души. Что нибудь на ней должно вырости. Если не выростетъ хлѣба, то выростетъ репейникъ. И чѣмъ дальше будетъ продолжаться эта работа, тѣмъ будетъ идти все или лучше, или хуже. Одинъ шайенскій архіепископъ имѣлъ обыкновеніе говорить: „Сердце человѣка подобно мельничнымъ жерновамъ; положите подъ нихъ пшеницу, и они перемелятъ ее въ муку; не кладите пшеницы, они все-таки будутъ вертѣться и сами измелятся. (Характеръ, Смальса, стр. 116).“ Душевная дѣятельность такъ же развиваетъ душевныя силы, какъ дѣятельность тѣлесная укрѣпляетъ силы физическія. Развивая силы души, душевная дѣятельность оказываетъ благотворное вліяніе и на жизнь тѣла. Многіе склонны думать, что умственныя занятія истощаютъ организмъ. Конечно такъ, если эта дѣятельность чрезмѣрная, точно такъ же, какъ непомѣрный физическій трудъ надломляетъ силы физическія; но умѣренная душевная дѣятельность, приводя въ дѣйствіе нервную систему, вліяетъ благотворно на обращеніе крови и пищевареніе. Послѣ умѣреннаго умственнаго труда, обыкновенно чувствуется аппетитъ даже лучше, чѣмъ послѣ прогулки. Умственный трудъ не развиваетъ мускуловъ и не устраняетъ необходимости движеній, но значительно уменьшаетъ эту необходимость, возбуждая и развивая нервную систему, чѣмъ значительно уменьшается вредъ отъ недостаточнаго развитія мускуловъ. Оттого многіе кабинетные ученые доживали до глубокой старости. Безъ умственныхъ же занятій человѣкъ сильнѣе чувствуетъ вредъ сидячей

жизни. Это хорошо замѣтно на портныхъ, работа которыхъ, не требуя особенныхъ напряженій физическихъ силъ, требуетъ сидячей жизни и мало умственной дѣятельности. Отсутствіе же умственной дѣятельности даже при физическомъ трудѣ вредно вліяетъ на тѣло человѣка. Это замѣтно на тѣхъ рабочихъ, которые служатъ какъ бы дополненіемъ машинъ, когда занятіе ихъ не требуетъ почти никакого усилія мысли. Понятно само собою, что соединеніе того и другого рода дѣятельности полезнѣе для здоровья человѣка, чѣмъ дѣятельность одностороння. Великіе люди трудились и умственно и физически. Апостолъ Павелъ заповѣдываетъ трудъ и работалъ своими руками. Бонифацій пришелъ въ Британію съ евангеліемъ въ одной рукѣ и съ плотничьими инструментами въ другой, въ Германіи ввелъ искусство строить. Лютеръ, среди множества другихъ занятій, самъ заработывалъ себѣ пропитаніе, занимаясь садоводствомъ, токарнымъ и плотническимъ ремесломъ.

Послѣ всего сказаннаго становится понятнымъ какъ важно для воспитателя пріучить воспитанника къ труду, чтобы не дать развиться лѣни и праздности, о которой говорятъ, что она есть мать всѣхъ пороковъ. Эта великая и вѣчная азбучная истина, надоѣвшая намъ въ прописяхъ, превратилась въ пустую фразу отъ того только, что мы не вдумывались въ глубокій смыслъ ея. Трудъ пріучаетъ къ послушанію, самообладанію, внимательности, прилежанію и устойчивости, пріобрѣтаетъ человѣку ловкость и искусство въ спеціальныхъ занятіяхъ и научаетъ его управляться съ повседнев-

ными занятіями. Праздность же образуетъ совершенно противоположныя качества.—Каждый воспитатель долженъ имѣть въ виду будущее счастіе своего воспитанника; но счастія дать нельзя; это не деньги и не почести; счастіе заключается въ личномъ и свободномъ трудѣ; праздный богачъ только ищетъ счастія и никогда не найдетъ его, а трудящагося бѣдняка счастіе само найдетъ. Если бы люди открыли сказочный мѣшокъ, изъ котораго выскакивало бы все, чего душа пожелаетъ, или изобрѣли машину, которая замѣнила бы трудъ человѣка, то и тогда они не отыскали бы счастія. „Матеріальные плоды трудовъ составляютъ человѣческое достояніе; но только внутренняя, духовная, животворная сила труда служитъ источникомъ человѣческаго достоинства, а вмѣстѣ съ тѣмъ и нравственности и счастія. Это животворное вліяніе имѣетъ только личный трудъ на того, кто трудится. Матеріальные плоды трудовъ можно отнять, наслѣдовать, купить; но внутренней, духовной, животворящей силы труда нельзя ни отнять, ни наслѣдовать, ни купить за все золото Калифорніи; она остается у того, кто трудится. Недостатокъ-то этой незримой цѣнности, производимой трудомъ, а не недостатокъ бархата, шелку, хлѣба, машинъ, вина погубилъ Римъ, Испанію, губитъ Южные Штаты, вырождаетъ сословія, лишаетъ нравственности и счастія многія тысячи людей“ (*Антропологія Ушинскаго*, т. 2, стр. 380). Трудъ есть живой принципъ, ведущій впередъ отдѣльныхъ людей и націи. Откажись человѣчество отъ труда, развратъ и дикость завладѣли бы обществомъ; физическое и духовное банкротство не замедлили бы

явиться, какъ законные наслѣдники. Исторія представляетъ намъ слишкомъ много примѣровъ для доказательства этой истины, что мы теряемся въ выборѣ, да это далеко бы увлекло и отклонило насъ отъ прямой нашей задачи... Значеніе труда такъ велико, что его трудно преувеличить. „Благословенный трудъ! если-бы ты когда былъ Божьимъ проклятіемъ,—то чѣмъ же должно быть Его благословеніе *(Селкеркъ)*". Если-бы всемогущій Богъ, говоритъ *Лейбницъ*, держа въ одной рукѣ истину, а въ другой исканіе истины, сказалъ мнѣ: „выбирай",—я бы отвѣтилъ Ему: „О, Всемогущій! оставь себѣ истину, а мнѣ предоставь искать ее, такъ какъ это для меня полезнѣе".

Если трудъ имѣетъ такое значеніе и если воспитатель долженъ пріучить своего воспитанника къ труду, то для этого онъ первѣе всего долженъ сдѣлать его способнымъ къ тому. Такъ какъ трудъ требуетъ физическихъ силъ и предполагаетъ крѣпкіе и развитые органы, то воспитатель долженъ позаботиться объ этомъ. Развитіе органовъ достигается различнаго рода движеніями и упражненіями. Цѣль воспитанія здѣсь, какъ и вообще заключается въ гармоническомъ развитіи всѣхъ органовъ тѣла; средствомъ для этого можетъ быть равномѣрное упражненіе ихъ. Народы древности, стоявшіе ближе къ природѣ, равномѣрно напрягавшіе свой организмъ, не нуждались въ особыхъ гигіеническихъ предписаніяхъ. При современномъ же состояніи культуры, вслѣдствіе спеціализированія ремеселъ, каждый по необходимости, приготовляясь къ извѣстному ремеслу, упражняетъ только нѣкоторые органы и развивается

одностороннимъ образомъ. Сидячее положеніе, напр., сапожниковъ, портныхъ, ткачей, модистокъ, рисовальщиковъ, учащихся и проч. производитъ скопленіе крови во внутреннихъ органахъ, вслѣдствіе незначительнаго вдыханія кислорода—неправильное питаніе, катарръ желудка и пр., отъ недостаточнаго же упражненія дыхательныхъ органовъ—чахотку. Стоячее положеніе наборщиковъ, моляровъ, прачекъ, лакеевъ и проч. производитъ застой крови въ брюшныхъ органахъ, сутоловатость спины, дрожаніе ногъ, боль въ поясницѣ и проч. Чрезмѣрное напряженіе дыхательныхъ органовъ у играющихъ на духовыхъ инструментахъ, ораторовъ, школьныхъ учителей, пѣвцовъ, актеровъ и проч. производитъ катарры гортани и дыхательныхъ вѣтвей съ хроническою хрипотою, болѣзнями сердца и приливами крови къ мозгу. Чрезмѣрныя напряженія головнаго мозга у учащихъ и учащихся, когда эти напряженія дѣлаются безъ достаточнаго отдыха, во время болѣзней, сейчасъ же послѣ принятія пищи и проч. истощаютъ организмъ, производятъ чахотку и другія болѣзни, смотря потому, при какихъ другихъ внѣшнихъ условіяхъ производятся эти напряженія. Противъ всѣхъ указанныхъ ненормальностей, конечно, нужно соблюдать особыя гигіеническія предписанія, но исчерпать ихъ всѣ въ настоящей статьѣ нѣтъ возможности. Мы укажемъ лишь общія средства, предотвращающія одностороннее развитіе органовъ и благопріятствующія соразмѣрному развитію ихъ.

Однимъ изъ лучшихъ средствъ, ведущихъ къ гармоническому развитію органовъ тѣла, служитъ *гим-*

настика. Греки хорошо понимали пользу гимнастики, включивши ее въ учебный курсъ. Каждый образованный грекъ считалъ за честь отличаться на гимнастическихъ играхъ. Самъ Платонъ оказалъ въ этомъ искусствѣ блестящіе успѣхи, участвуя въ пиѳійскихъ и истмійскихъ играхъ. Если нѣкоторые возстаютъ еще противъ гимнастики, то это объясняется тѣмъ, что они смѣшиваютъ гимнастическія упражненія съ аккробатствомъ и волтижорствомъ, которыя дѣйствительно вредны. Подъ гимнастикой же надобно разумѣть такую систему натуральныхъ упражненій, которыя, способствуя развитію и укрѣпленію тѣла, на сколько оно затрудняется условіями школьной жизни или спеціальными занятіями, благопріятствуетъ гармоническому развитію членовъ тѣла. Гимнастика раздѣляется на три вида: 1) *военную*, 2) *гигіеническую* и 3) *педагогическую*. И въ томъ, и въ другомъ и въ третьемъ случаяхъ она имѣетъ важное значеніе. Польза военной гимнастики достаточно оцѣнена опытомъ. Она даетъ выправку солдату, дѣлаетъ его ловкимъ и искуснымъ въ защитѣ и нападеніи, она развиваетъ его члены такъ, что онъ переноситъ легко такіе военные марши и переходы, которые удивляютъ міръ. Гимнастика, введенная въ школы, подготовляетъ молодыхъ людей къ военной службѣ, сдѣлавшейся въ настоящее время общеобязательною; поставленные въ фронтъ, они уже съ перваго раза высматриваютъ молодцами. Значеніе гигіенической гимнастики также не подлежитъ сомнѣнію: она возбуждаетъ аппетитъ, способствуетъ пищеваренію, регулируетъ обмѣнъ веществъ въ нашемъ тѣлѣ, благопріятствуетъ освѣжающему и укрѣп-

ляющему сну, излечиваетъ многія болѣзни, наприм. искривленія позвоночнаго столба, происходящія отъ сидячей жизни, оттопыриваніе лопатокъ у много пишущихъ, укрѣпляетъ мышцы спины, выправляетъ впалую грудь, расширяя грудной ящикъ такъ, что жилеты и корсеты становились узкими, грудь принимала форму свода и такимъ образомъ предотвращаетъ чахотку, укрѣпляетъ нервы, излечиваетъ разныя ломоты, колики, разстройства кишекъ и проч. Извѣстный педагогъ *Паульсонъ* разсказываетъ о себѣ слѣдующее: въ 1851 году, у меня, отъ долгихъ усидчивыхъ занятій, сильно пострадало здоровье: несвареніе желудка, сильныя головныя боли и усиливавшаяся боль въ груди, сопровождаемыя дурнымъ расположеніемъ духа, хандрой, терзали меня физически и морально. Я обратился къ врачу; тотъ мнѣ ощупалъ и выслушалъ грудь, нашелъ увеличеніе печени и началъ кормить меня пилюлями и микстурами. Но это нисколько не поправило моего здоровья, напротивъ увеличило только хандру. Въ это время одинъ изъ знакомыхъ моихъ посовѣтовалъ мнѣ бросить лекарства и лечиться гимнастикой... Я обратился въ гимнастическое заведеніе, въ Петербургѣ, де-Рона. И что же? Прежде всего исчезла хандра, я ожилъ морально; а мѣсяца черезъ три я и физически какъ бы переродился“ (Учитель, 1864 г. стр. 629). Для школьниковъ, въ настоящее время, когда учебные курсы увеличились такъ, что скоро не достанетъ времени на изученіе ихъ, гимнастика въ особенности полезна, какъ противодѣйствіе сидячей жизни и всѣхъ вредныхъ послѣдствій отъ этого проистекающихъ. Она можетъ служить силь-

нымъ противодѣйствіемъ односторонности *умственнаго* образованія. Введенная въ школы, она разнообразитъ умственныя занятія, оживляетъ ихъ, возбуждая нервную и кровеносную системы, она развиваетъ увѣренность въ своихъ силахъ, самообладаніе, бодрость, энергичность, находчивость и сообразительность, поддерживаетъ веселое настроеніе духа, разгоняетъ хандру и тоскливое настроеніе духа. Такимъ образомъ и педагогическое значеніе гимнастики велико. Вотъ почему лучшіе педагоги не сомнѣваются въ пользѣ гимнастическихъ упражненій. Докторъ *Гильяръ* въ своемъ рапортѣ министру народнаго просвѣщенія во Франціи говоритъ: „Справедливость требуетъ сказать, что гимнастика—наука, вразумляющая движеніямъ, обусловливаетъ правильное развитіе тѣла, возрастаніе и равновѣсіе всѣхъ силъ организма... Раціональная педагогическая гимнастика необходима для хорошаго воспитанія; она тѣсно связана съ интеллектуальнымъ воспитаніемъ, котораго она составляетъ полезнѣйшее и неизбѣжное дополненіе,—это до того вѣрно, что всюду, гдѣ народное просвѣщеніе довольно распространено, преподаваніе гимнастики идетъ рука объ руку съ нимъ. Так. обр. если возьмемъ карту Европы, разрисованную различными красками, соотвѣтствующими развитію народнаго просвѣщенія, то на первомъ планѣ увидимъ одинаково преуспѣвающими и въ томъ и другомъ Пруссію, Саксонію, Баварію, Великое герцогство Баденское, Виртембергъ, Швейцарію, Голландію, Данію и Швецію; въ этихъ странахъ гимнастика въ большомъ почетѣ, она входитъ въ составъ программы большинства учебныхъ заведеній, въ которыхъ она сво-

имъ научнымъ и раціональнымъ направленіемъ возведона на такую же степень, па какой находится интеллектуальное воспитаніе. На второмъ планѣ мы увидимъ Францію, Англію, Белгію, на третьемъ—Австрію, Италію и Грецію и, наконецъ, на послѣднемъ планѣ Россію, Испанію и Папскую Область. Всюду одна и та же параллель. Вѣдь это поучительно" (Попул. гигіена Реклама XXVIII). Въ дѣтскомъ и отроческомъ возрастѣ органы растутъ и развиваются, а между тѣмъ школа мѣшаетъ этому: дурной воздухъ въ тѣсныхъ классныхъ комнатахъ, иногда даже угаръ, педостатокъ движенія, сидѣніе въ классѣ по нѣсколько часовъ сряду, продолжительное напряженіе еще не окрѣпшаго мозга; дѣти выходятъ изъ школы вялыми, безжизненными, блѣднолицыми, безкровными, страдаютъ сердцебіеніемъ, преждевременнымъ геморроемъ, разстраиваютъ свою грудь, наживаютъ чахотку. По Рекламу, „никогда не слѣдуетъ соединять двухъ часовыхъ, одинъ за другимъ слѣдующихъ уроковъ, послѣ которыхъ часъ времени хорошо посвятишь легкимъ телѣснымъ упражненіямъ и рекреаціи". Въ устройствѣ особыхъ помѣщеній для гимнастическихъ занятій въ особенности нуждаются дѣти городскія, которыя слишкомъ мало имѣютъ мѣста и простора для свободныхъ движеній,—которымъ понятія (взрослыхъ и руководителей) о приличіи готовы запретить всякія движенія. И преимущественно страдаютъ въ этомъ случаѣ дѣвочки. Если значеніе гимнастики не подлежитъ сомнѣнію, то значитъ все дѣло въ томъ, чтобы правильно и цѣлесообразно расположить гимнастическія упражненія. Первѣе всего надобно замѣтить,

что гимнастомъ долженъ быть человѣкъ знакомый съ анатоміей человѣка, чтобы умѣть наблюдать за движеніями упражняющагося, замѣтить физическое неразвитіе и сообразно съ этимъ назначать движенія, исполнимыя и полезныя для извѣстнаго субъекта. Извѣстно, что многія гимнастическія упражненія не только не полезны, но даже вредны больнымъ грыжею, имѣющимъ задатки легочной чахотки, аневризма. Кромѣ того, гимнастъ долженъ держаться слѣдующихъ правилъ: 1) гимнастическія упражненія должны представлять собою систему, въ которой легкія упражненія должны предшествовать болѣе труднымъ и въ переходѣ отъ первыхъ къ послѣднимъ соблюдать постепенность; 2) упражненія не должны быть продолжительны, особенно для начинающихъ, которые отъ непривычки чувствуютъ усталость и маленькую боль въ мышцахъ, которая, впрочемъ, безвозвратно проходитъ при непрерывномъ занятіи гимнастикой, вообще они не должны производить чрезмѣрнаго утомленія; 3) упражненія должны давать работу мускуламъ всѣхъ частей тѣла; 4) въ лѣтнее время предаваться гимнастическимъ занятіямъ должно на свѣжемъ воздухѣ, а въ зимнее время или въ рекреаціонной достаточно просторной залѣ, или упражняющіеся должны накидывать на себя верхнее платье; 5) во время паузъ ученики не должны находиться въ состояніи полнаго покоя, но прохаживаться, во избѣжаніе простуды отъ охлажденія; 6) не производить гимнастическихъ движеній раньше $1^1/_2$ часовъ послѣ принятія пищи, но лучше предъ принятіемъ пищи и послѣ умственныхъ занятій; 7) гимнастическія упражненія должно сообразовать и видоизмѣнять по мѣрѣ надобности; въ

этомъ случаѣ должно примѣняться къ полу, возрасту, тѣлосложенію и проч.; 8) онѣ должны быть не искусственны, а естественны; фокусы акробатовъ и волтижоровъ разрушаютъ здоровье и уничтожаютъ красоту тѣла; 9) учитель долженъ стараться придать занятіямъ характеръ непринужденный и до нѣкоторой степени свободный, чтобы гимнастическія упражненія были развлеченіемъ дѣтей, но и не долженъ допускать никакихъ вольностей, наконецъ 10) всѣ упражненія должны производиться подъ личнымъ наблюденіемъ гимнаста, который по своему педагогическому образованію не долженъ уступать преподавателямъ наукъ.

А. Поповъ.

(Продолженіе будетъ).

Вопросы пастырства.

О книгахъ, выдаваемыхъ отъ епарх. начальства для сбора пожертвованій на церковныя нужды. Церковные причты нерѣдко обращаются къ епарх. начальству съ просьбами о выдачѣ книгъ для сбора пожертвованій на разныя церковныя потребности. Но просьбы эти иногда остаются безъ послѣдствій, именно—въ тѣхъ случаяхъ, когда причты обременяютъ ими епархіальное начальство безъ особенной уважительной нужды, на что не давно и обращено вниманіе причтовъ Вятскимъ епарх. Преосвященнымъ *). Такъ какъ случаи неосновательныхъ просьбъ о выдачѣ сборныхъ книжекъ зависятъ, конечно, отъ недостаточнаго знакомства церковныхъ причтовъ съ существующими на данный

---

*) См. Вят. Еп. Вѣд. 1879 г., № 9-й.

предметъ законоположеніями, то считаемъ нелишнимъ указать на это законоположеніе.

Въ XIV т. Св. Зак. изд. 1857 г. въ примѣчаніи къ ст. 38 сказано: „Для испрашиванія доброхотнаго подаянія на исправленіе церковныхъ надобностей дается отъ консисторіи съ крайнимъ разсмотрѣніемъ и осторожностію (особенно относительно монастырей) книга за шнуромъ и печатью, съ означеніемъ въ ней имени и прозванія того лица, коему такой сборъ довѣренъ, и на опредѣленное время, а именно, не болѣе, какъ на одинъ годъ... По прошествіи срока книгу представлять, для счета и свидѣтельства записанныхъ въ ней денегъ, въ консисторію".

По ст. 238 т. XII ч. I. Св. Зак, изд. 1857 г., „Епарх. Начальство можетъ оказывать прихожанамъ пособіе для построенія церквей, по надлежащемъ удостовѣреніи въ надобности онаго... выдачею одному изъ прихожанъ, выбранному и уполномоченному ими, книги для сбора пособій отъ христолюбивыхъ жертвователей".

Такимъ образомъ сборныя книги могутъ быть выдаваемы епарх. начальствомъ *съ крайнимъ разсмотрѣніемъ и осторожностію, по надлежащемъ удостовѣреніи въ надобности* испрашиваемаго сбора. Это потому, что съ умноженіемъ сборщиковъ на церкви благотворители, обременяемые множествомъ просителей, теряютъ къ нимъ довѣріе и охладѣваютъ къ благотворенію, чрезъ что лишаются помощи благотворителей церкви, имѣющія въ ней истинную нужду. Указами св. Синода, отъ 30 сент. 1856 г. и 14 сент. 1868 г., предписано, чтобы сборныя книги для церквей были выдаваемы въ случаѣ самыхъ крайнихъ и существенныхъ нуждъ церковныхъ, и особенно на построеніе или перестроеніе въ бѣдныхъ приходахъ такихъ церквей, безъ которыхъ православный народъ не былъ бы удовлетворенъ

церк. богослуженіями. По распоряженію Вятскаго Преосвященнаго, благочинные на просьбахъ о выдачѣ сборныхъ книгъ должны дѣлать удостовѣреніе, дѣйствительно ли церкви имѣютъ тѣ крайнія нужды, по которымъ испрашиваются для нихъ книги, объясняя въ удостовѣреніяхъ, какая сумма приблизительно потребна для удовлетворенія объявленной потребности, сколько денегъ имѣется на лицо въ церкви, какой годовой доходъ и расходъ имѣетъ церковь, сколько прихожанъ въ приходѣ, какого они состоянія—бѣдны или зажиточны. Впрочемъ „Положеніе о приходскихъ попечительствахъ" (§ 6) предоставляетъ епарх. архіереямъ право выдавать сборныя книги для сбора пожертвованій не только собственно на церковь, но и въ пользу причта, а также для школы и благотворительныхъ учрежденій, съ тѣмъ только, чтобы сборъ пожертвованій на каждый предметъ производился отдѣльно. Для удостовѣренія уважительности просьбъ о выдачѣ сборныхъ книгъ на тотъ или другой предметъ, приходское попечительство должно прилагать при просьбахъ свидѣтельство мѣстнаго благочиннаго о наличныхъ денежныхъ средствахъ, имѣющихся въ распоряженіи попечительства и о количествѣ годовыхъ сборовъ его денежныхъ и матеріальныхъ въ предѣлахъ мѣстнаго прихода и годовыхъ расходовъ на постоянныя его потребности.

Но не могутъ быть выдаваемы сборныя книги для сбора пожертвованій 1) на построеніе церкви въ приходѣ немалолюдномъ и небѣдномъ, 2) на устройство чего либо для большаго благолѣпія и великолѣпія, 3) на построеніе высокой колокольни вмѣсто невысокой или на пріобрѣтеніе большаго колокола вмѣсто не большаго и т. под. Предпріятія этого рода указами св. Синода, отъ 30 сент. 1856 г. и 14 сент. 1868 г., предоставлено прихожанамъ исполнять собственными средствами и содѣйствіемъ другихъ благотво-

рителей, по усердію вписывающихъ свои пожертвованія въ обыкновенныя въ церквахъ книги прихода.

Благочинные должны наблюдать за своевременною и вѣрною записью собранныхъ по книгамъ пожертвованій въ приходныхъ церковныхъ книгахъ, особыми статьями, а по истеченіи срока, на который выданы книги, дѣлать въ нихъ надписи, съ точнымъ указаніемъ, когда и подъ какимъ № записаны на приходъ въ приходныхъ церковныхъ книгахъ собранныя пожертвованія, а сборныя книги представлять для свидѣтельства въ консисторію (Инстр. благоч., § 43).

Запрещается при сборѣ денегъ носить образа и зажженныя восковыя свѣчи. Ук. св. Син. 1765 31 окт. Запрещается причтамъ и старостамъ церковнымъ посылать для сбора денегъ на церковныя строенія безъ разрѣшенія начальства. Ук. Син. 1804 г. 19 сент.

О порядкѣ пріобрѣтенія недвижимыхъ имуществъ для церквей. „Инструкція церковнымъ старостамъ" (§ 13) съ особенною настойчивостію внушаетъ имъ заботиться о томъ, чтобы обезпечить духовенство готовымъ помѣщеніемъ. „Гдѣ домовъ для священноцерковнослужителей не имѣется, говоритъ 13-й пунктъ помянутой инструкціи, то да будетъ обязанностію церк. старосты, согласно съ именными Высочайшими указами 28 февраля 1718 г. и 29 октября 1772 г., заводить ихъ на счетъ суммы церковной". Указомъ св. Синода отъ 11 февраля 1870 г., за № 13-мъ, согласно съ журналомъ присутствія по дѣламъ православнаго духовенства, предоставлено духовному начальству, при представленіи церковныхъ старостъ къ отличіямъ, принимать въ особенное вниманіе попеченіе ихъ о построеніи или покупкѣ церковныхъ домовъ для жительства причтовъ.

Въ пріобрѣтеніи и обладаніи собственностію церкви имѣютъ тѣ же права и подлежатъ тѣмъ же ограниченіямъ,

какъ и монастыри. Посему церкви не могутъ пріобрѣтать никакихъ населенныхъ имѣній, не населенными же недвижимыми имѣніями онѣ могутъ владѣть и пріобрѣтать ихъ вновь покупкою или дареніемъ. Но пріобрѣтеніе недвижимаго имущества для церкви покупкою (Св. Зак. изд. 1876 г. т. IX, ст. 398) или дареніемъ (ст. 984 т. X, ч. I, изд. 1857 г.) утверждаются за нею въ собственность совершеніемъ узаконенныхъ крѣпостныхъ актовъ не иначе, какъ по исходатайствованіи на то каждый разъ чрезъ Св. Синодъ Высочайшаго соизволенія. Съ ходатайствомъ же этимъ епархіальное начальство, конечно, можетъ обращаться только тогда, когда будетъ имѣть подъ руками всѣ документы, свидѣтельствующіе, что продавецъ безпрепятственно можетъ продать, а благотворитель пожертвовать церкви то или другое имущество. Безъ этихъ документовъ самыя просьбы о пріобрѣтеніи недвижимыхъ имуществъ для церкви оставляются безъ послѣдствій, какъ это недавно и случилось въ Кавказской епархіи, гдѣ причтъ и церк. староста соборной церкви г. Ейска ходатайствовали о дозволеніи имъ пріобрѣсти на церковныя деньги домъ архитектора Хлѣбникова, но просьба не имѣла успѣха, такъ какъ при ней представлено было одно только заявленіе продавца о согласіи его на продажу своего дома за 4000 руб.—По этому поводу кавказское епарх. начальство и опубликовало слѣдующій порядокъ, который долженъ быть наблюдаемъ въ дѣлѣ пріобрѣтенія имуществъ для церкви.

Если недвижимое имущество пріобрѣтается для церкви покупкою, то причтъ съ церковнымъ старостою къ просьбѣ своей, подаваемой Его Преосвященству для ходатайства о разрѣшеніи покупки, должны прислать слѣдующіе документы: 1) подлинное заявленіе продавца причту о томъ, что именно и за какую цѣну желаетъ онъ продать; 2) планъ про-

даваемаго мѣста; 3) чертежи продаваемыхъ построекъ съ фасадами ихъ; 4) актъ, составленный при вводѣ продавца во владѣніе продаваемымъ имѣніемъ; 5) купчую крѣпость или дарственную запись, по коимъ продавецъ владѣетъ тѣмъ имѣніемъ; 6) свидѣтельство старшаго нотаріуса мѣстнаго окружнаго суда о томъ, что продаваемое имущество не запродано, не заложено и не состоитъ подъ запрещеніемъ, и 7) удостовѣреніе благочиннаго, что деньги, предназначенныя на покупку, не имѣютъ другого назначенія и безпрепятственно могутъ быть употреблены на этотъ предметъ.

Если недвижимое имущество пріобрѣтается для церкви дареніемъ при жизни жертвователя, то причтъ съ церк. старостою должны прилагать къ прошенію на имя Его Преосвященства, чрезъ благочиннаго, подлинное заявленіе жертвователя причту о томъ, что именно и на какую именно сумму желаетъ онъ пожертвовать и что жертвуемое имѣніе есть собственность благопріобрѣтенная и не родовая, и затѣмъ документы, выше означенные подъ цифрами 2, 3, 4, 5 и 6. Въ случаѣ пожертвованія недвижимаго имущества по духовному завѣщанію, причтъ, если получитъ таковое завѣщаніе не чрезъ консисторію, прежде всего доноситъ о томъ епарх. начальству и ожидаетъ отъ него распоряженій.

Церковные причты ни въ какомъ случаѣ не должны выдавать задатковъ продавцамъ изъ церковныхъ суммъ въ счетъ уплаты за покупаемое имущество, но должны ожидать окончательнаго указа консисторіи объ исходѣ предпринятаго епарх. начальствомъ ходатайства.

О неприличіи слѣдовать въ погребальныхъ процессіяхъ въ экипажѣ священнослужителямъ, одѣтымъ въ церковное облаченіе. Вятскій преосвященный Аполлосъ сдѣлалъ

распоряженіе, чтобы священнослужители не дозволяли себѣ въ церковномъ облаченіи и со свѣчей въ рукѣ провожать тѣла умершихъ на кладбище *въ экипажѣ*, но непремѣнно исполняли бы эту обязанность согласно съ существующими на данный случай постановленіями, которыми требуется, чтобы священнослужители, при выносѣ умершихъ, *шли* предъ гробомъ. Въ чинопослѣдованіи погребенія говорится: „вземше мощи, отходимъ ко гробу, послѣдующимъ всѣмъ людемъ, *предъидущимъ* же священникомъ"..... Нѣкоторые православные осуждаютъ священниковъ, дозволяющихъ себѣ въ церковномъ облаченіи провожать тѣла умершихъ въ экипажѣ.

Н. С—въ.

Опечатка. На стран. 14 сего №, стр. 6-я сверху, напечатано: шайнскій, нужно читать: Майнскій.

ОГЛАВЛЕНІЕ НЕОФФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ.

Редакторы, преподаватели семинаріи: { **А. Поповъ.** **Н. Смирновъ.**

Дозволено ценз. Пенза, 15 іюня 1879 г. Цензоръ, ректоръ сем., прот. **С. Масловскій.**

Печатано въ Пензенской Губернской Типографіи.